Труды Зоологического института РАН
Том 317, № 4, 2013, с. 356–371

УДК 568.13 + 597.6 + 598.1 + 57(09)

ЛЕВ ИСААКОВИЧ ХОЗАЦКИЙ (1913–1992) КАК ЗООЛОГ-ГЕРПЕТОЛОГ И ПАЛЕОНТОЛОГ

Л.Я. Боркин

Зоологический институт Российской академии наук, Университетская наб. 1, 199034 Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Leo.Borkin@zin.ru

РЕЗЮМЕ

Кратко обрисованы жизненный путь, научная и общественная деятельность известного ленинградского (петербургского) зоолога-герпетолога и палеонтолога Льва Исааковича Хозацкого (1913–1992). Рассмотрены его связи с Ленинградским (Санкт-Петербургским) государственным университетом, Зоологическим институтом АН СССР (РАН), Палеонтологическим институтом АН СССР (РАН, Москва), а также с Всесоюзным палеонтологическим обществом. Анализируется широкий круг его научных интересов. Приведён список его учеников, внёсших вклад в развитие зоологии и палеонтологии.

Ключевые слова: амфибии, герпетология, зоология, история науки, палеонтология, рептилии, черепахи

LEV ISAAKOVICH KHOSATZKY (1913–1992) AS A ZOOLOGIST-HERPETOLOGIST AND PALEONTOLOGIST

L.J. Borkin

Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, Universitetskaya Emb. 1, 199034 Saint Petersburg, Russia; e-mail: Leo.Borkin@zin.ru

ABSTRACT

The life, scientific and social activity of Dr. Lev I. Khosatzky (1913–1992), a remarkable zoologist, herpetologist and paleontologist of Leningrad (Saint Petersburg) is briefly outlined. His affiliation with Leningrad (now Saint Petersburg) State University, Zoological Institute, Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg), Paleontological Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow), as well as the All-Union Paleontological Society (Saint Petersburg) is discussed. A wide scope of his scientific interests is analysed. The list of Khosatzky's students contributed to zoology and paleontology is provided.

Key words: amphibians, reptiles, turtles, herpetology, paleontology, zoology, science history

ВВЕДЕНИЕ

2 июня 2013 г. Льву Исааковичу Хозацкому исполнилось бы 100 лет. Этот известный ленинградский (петербургский) зоолог-герпетолог и палеонтолог всю жизнь был тесно связан с двумя важнейшими учреждениями науки и высшего образования нашего города и страны: Санкт-Петербургским (ранее – Ленинградским) государственным университетом и Зоологическим институтом Российской академии наук (ранее – АН СССР). Насколько я знаю, в июне юбилей Л.И. Хозацкого не отмечался какими-либо специальными мероприятиями. Тем не менее благодарная память об этом неординарном учёном и человеке жива в отделении герпетологии ЗИН РАН, где работают его ученики и последователи, принадлежащие уже нескольким поколениям. Столетию Льва Исааковича была посвящена Первая молодёжная конференция герпетологов

России и сопредельных стран, прошедшая 25–27 ноября 2013 г. Знаменательная дата отмечена и в сборнике статей, выпущенном к этой конференции (Ананьева и др. 2013: 6); в нём помещена фотография с портретом Л.И. Хозацкого. Со славным столетним юбилеем связан и выпуск данного специального номера Трудов ЗИН РАН, что отражает признание научных заслуг Л.И. Хозацкого.

Жизнь, научно-педагогическая и общественная деятельность Л.И. Хозацкого освещались в ряде моих публикаций (Боркин 1999, 2003, 2004, 2011), главным образом на основе архивных данных и собственных воспоминаний (см. также Ananjeva 2005: 8–9). Краткий, но в целом объективный биографический очерк с использованием этих статей был опубликован в США (Adler 2012: 285–286).

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Во всех советских документах и автобиографиях указано, что Лев Исаакович Хозацкий родился в Санкт-Петербурге 2 июня 1913 г. (Боркин 1999: 6)[1]. Поскольку это произошло до революции 1917 г. и перехода России на новый (грегорианский) календарь[2], естественно, возникает вопрос о правильной датировке дня рождения. В американских источниках он приведён как 15 июня по новому стилю (Adler 2012: 285; Applegarth 2012: 426). Это означает, что 2 июня они приняли как дату по старому стилю. Однако известный петербургский историк, проф. Д.И. Раскин, начальник отдела научных публикаций Российского государственного исторического архива, к которому я обратился за консультацией, сообщил мне, что в советских документах все даты приводились только по новому стилю. Таким образом, днём рождения Л.И. Хозацкого следует считать 2 июня 1913 г. по новому стилю.

Семья. Отцом мальчика был инженер-технолог Исаак Михайлович Хозацкий (1881–1942), происходивший из семьи еврея-ремесленника в г. Бендеры (Бессарабия, ныне Молдавия). Этот небольшой городок дал России ряд известных людей. Например, здесь родился выдающийся советский зоолог-ихтиолог, географ и историк науки академик Л.С. Берг (1876–1950). И.М. Хозацкий учился в парижской Сорбонне и петербургском Технологическом институте, получив, таким образом, весьма неплохое высшее образование. С 1911 г. он работал в Санкт-Петербурге, Новороссийске, Ярославле, Таганроге, Азове и других городах, занимаясь проектированием и постройкой систем водоснабжения, мастерских Путиловского завода и верфи, автомобильного, авиационного, цементных и других заводов и занимая различные должности, вплоть до главного инженера.

В 1928 г. отец Л.И. Хозацкого был назначен начальником строительства большого цементного завода в городе Каспи близ Тбилиси (Грузия), а в 1929 – уполномоченным Стромстроя по строительству заводов стройматериалов в Закавказье. В 1930 г. он был обвинён в ряде нарушений на руководимом им строительстве в Каспи и арестован, однако в 1931 г. был полностью оправдан. Вероятно, не желая более подвергаться риску в промышленности, И.М. Хозацкий ушёл на научно-преподавательскую работу, став профессором, доктором технических наук в области строительной механики. Он заведовал кафедрами в Воронеже, Куйбышеве, Минске, Киеве и Ленинграде. Последнее место его работы – Российская академия художеств. Минский политехнический институт выдвинул его в члены-корреспонденты Академии наук Белоруссии, но он снял свою кандидатуру.

Мать Л.И. Хозацкого, урождённая Надина Александровна Розенбах (1883–1972), немка по происхождению, была домохозяйкой. Рождение ребёнка было зарегистрировано в лютеранской церкви в соответствии с вероисповеданием матери[3]. Впоследствии сам Л.И. Хозацкий в советских анкетах сообщал, что он «сын служащего из мещан». Лев был старшим ребёнком. Его младший

---

[1]В официальной копии свидетельства о рождении от 20 февраля 1930 г., хранящейся в личном деле Л.И. Хозацкого, указано 20 июля *по новому стилю*, что соответствовало бы 7 июля по юлианскому календарю. Однако его вдова (А.И. Щеглова) в 1992 г. сообщила мне, что это была ошибка.

[2]Декретом советской власти 1 февраля 1918 г. по старому (юлианскому) стилю было объявлено 14 февралём.

[3]По еврейской традиции национальность ребёнка наследуется по линии матери. В этом смысле Л.И. Хозацкий, скорее, мог бы числиться по немецкой линии, тем более что был зарегистрирован в лютеранской церкви, а не в синагоге. Однажды у нас возник разговор на эту тему, и Л.И. сказал мне, что он сознательно выбрал себе национальность отца, тем самым как бы противостоя российскому антисемитизму. Правда, немцем быть в предвоенном и послевоенном СССР также было бы несладко.

брат Александр родился в Таганроге пятью годами позже (умер в Минске в 1973 г.). Судя по руководящим должностям отца, семья была достаточно обеспеченной, и мать могла не работать.

Необходимо отметить, что профессия отца и его научная деятельность оказали на старшего сына большое влияние, которое отразилось в долговременном интересе к биомеханике.

Студенческое время. В 1930 г. Лев окончил ленинградскую трудовую школу № 192 второй ступени (девятилетка). В том же году 1 сентября он поступил на биологический факультет Ленинградского государственного университета, который с апреля 1933 г. стал носить имя наркома просвещения А.С. Бубнова (1884–1940), правда, недолго[4]. Хозацкий проучился на кафедре зоологии позвоночных до 1936 г. Первые два года он занимался под руководством сравнительного анатома А.А. Гавриленко, который заведовал кафедрой с 1929 г. В 1933 г. студент перешёл под начало проф. Д.Н. Кашкарова (1878–1941), который сменил А.А. Гавриленко.

Надо отметить, что эпоха «великого перелома», наступившая в СССР после публикации известной статьи И.В. Сталина в 1929 г., сильно отразилась и на университетской жизни. С одной стороны, происходили постоянные административные перестройки, поиски «врагов народа» и «чистки» с арестами. Они резко усилились после убийства в 1934 г. партийного руководителя Ленинграда С.М. Кирова и привели к установлению полного государственно-идеологического контроля над профессурой и студентами. С другой стороны, в ЛГУ в это время преподавали выдающиеся учёные, получившие научную «закваску» ещё до революции. Поэтому не зря период развития ЛГУ в 1930–1941 гг. назван «Творческий труд вопреки всему» (см. Соболев 1999: 307–322).

Помимо Д.Н. Кашкарова, который справедливо считается одним из основателей советской экологии, на биологическом факультете работали знаменитый физиолог князь А.А. Ухтомский (1875–1942), зоолог-гидробиолог К.М. Дерюгин (1878–1938), зоолог, протистолог и паразитолог В.А. Догель (1882–1955), ботаник В.Н. Сукачёв (1880–1967) и другие.

Таким образом, Л.И. Хозацкий учился в очень сложное и даже опасное время, когда репрессии могли коснуться практически любого человека. Напомню, что его отец в 1930–1931 гг. находился под арестом в Грузии. Студент Лев был тогда на первом курсе университета.

На кафедре Л.И. Хозацкий первоначально занимался морфологией. Однако вскоре под влиянием Д.Н. Кашкарова он увлёкся экологией. Так, в 1933 г. он собирал сведения о запасах второстепенной пушнины, охотничьем промысле и охотничье-промысловой фауне в Башкирии, для чего был зачислен практикантом Волжско-Камской охотничье-промысловой биологической станции. Если бы не было такой записи в его архиве, то трудно было бы представить, что Л.И. Хозацкий когда-то интересовался такой, казалось бы, весьма далёкой от него тематикой.

Уже в студенческие годы он проявил себя на общественном поприще, проводя политзанятия со студентами и возглавляя штаб лёгкой кавалерии (!). В 1933 г. он женился на своей однокурснице Шуре (Александре Ивановне) Щегловой, происходившей из семьи рабочих-железнодорожников. Формально их брак был зарегистрирован лишь в 1936 г.

По-видимому, уже с 1931 г. Л.И. Хозацкий был неформально связан с отделением герпетологии ЗИН АН СССР. Параллельно с учёбой в университете он с 1932 по 1939 г. работал экскурсоводом в этом главном тогда зоологическом учреждении страны. В начале 1930-х годов в нём тоже происходила своя трансформация, связанная с переходом всей академической системы на новую советскую модель[5]. Студент Хозацкий также числился научным сотрудником Пригородного районного краеведческого музея, находившегося в Пушкине, пригороде Ленинграда.

---

[4]25 мая 1938 г. Постановлением президиума ВЦИК университет перестал носить имя этого крупного партийного бонзы, попавшего в опалу.

[5]С конца 1920-х годов проходила так называемая «советизация» (или «большевизация») Академии наук с целью замены старых «буржуазных» учёных на лояльные советской власти кадры, а также полного подчинения строптивой Академии новой идеологии и партийно-государственным интересам (см. Колчинский 2003). Этот процесс сопровождался массовыми чистками, которые затронули и Зоологический музей. Так, после отстранения от дел и ареста его директора А.А. Бялыницкого-Бирули (1864–1937) в 1930 г. на этот пост в сентябре был назначен московский профессор С.А. Зёрнов (1871–1945), в 1931 г. избранный академиком. С началом курса на индустриализацию

Дипломная работа. По-видимому, под влиянием молодого тогда герпетолога С.А. Чернова (1903–1964), который поступил в штат ЗИН АН СССР при С.А. Зёрнове и был старше Л.И. Хозацкого на 10 лет, последний стал изучать амфибий и рептилий, сохранив увлечение низшими наземными позвоночными до конца своей жизни. В 1936 г. он с успехом защитил дипломную работу «Критический обзор палеарктических представителей рода *Natrix*». В ней была показана разнородность ужей, объединявшихся тогда под родовым названием *Natrix*, что впоследствии стало общепризнано и подтверждено, в том числе и молекулярными методами. Кроме того, ряд подвидов *Natrix natrix*, описанных немецким герпетологом Гюнтером Хехтом (Günther Hecht, 1902–1945) в 1930 г. из пределов СССР (*Natrix natrix schirvanae* и *Natrix natrix bucharensis*), был сведён в синонимы. К сожалению, эта для того времени очень неплохая таксономическая ревизия не была опубликована. Однако полученные Л.И. Хозацким результаты были использованы во 2-м и 3-м изданиях определителя П.В. Терентьева и С.А. Чернова (1940: 130; 1949: 233):

> «<...>. Как показывают исследования современных авторов, и в частности Л.И. Хозацкого (рукопись), род распадается по крайней мере на 3 достаточно хорошо обособленных подрода или даже рода».

Были также приняты его соображения о мнимых подвидах Хехта (Терентьев и Чернов 1940: 1131, сноска 2; 1949: 234, сноска 1). Таким образом, рукопись Л.И. Хозацкого цитировалась в одной из главных книг советской герпетологии и через 13 лет.

Аспирантура в ЛГУ. После окончания университета в 1936 г. он был оставлен аспирантом при кафедре зоологии позвоночных; его руководителем стал Д.Н. Кашкаров.[6] Не выходя за рамки герпетологии, тем не менее Л.И. Хозацкий сам или по совету руководителя сменил объект исследования и от систематики змей перешёл к изучению панциря черепах. Когда и под чьим влиянием молодой аспирант стал изучать этих удивительных животных, неясно. Однако выбор был сделан и, как оказалось, удачно, на всю жизнь. Вскоре он достиг определённых успехов, так как с мнением молодого аспиранта уже считались. Во всяком случае в предисловии ко 2-му изданию определителя (Терентьев и Чернов 1940: 3) отмечено, что он принял деятельное участие в составлении раздела по черепахам.

Помимо работы по диссертационной теме, Л.И. Хозацкий занимался преподавательской и общественной деятельностью. В 1936 г. он вёл ассистентские занятия, а в 1937/1938 учебном году даже прочитал доцентский (!) курс по зоологии позвоночных для студентов заочного отделения биологического факультета, что говорило о его высоком научно-преподавательском уровне, несмотря на молодость (24 года). Надо заметить, что Л.И. Хозацкий как лектор выступал много и на различные «научные и антирелигиозные» темы в самых разных местах: перед юными натуралистами, в городских школах, в Волховском районе Ленинградской области и даже перед бойцами войск НКВД в Абхазии во время своей экспедиции. В 1938 г. он вступил в комсомол.

В мае–июне 1939 г. Л.И. Хозацкий работал в ЗИН АН СССР в качестве временного научного сотрудника, но уже в сентябре–ноябре оказался в армии в западной Белоруссии в качестве командира стрелкового взвода и заместителя политрука роты. В октябре 1940 г. его зачислили научным

(1929–1940) руководство страны сделало ставку на развитие науки и техники, деятельность Академии наук стала заметно расширяться с образованием новых институтов и реорганизацией старых. К 1932 г. Зоологический музей был серьёзно перестроен, получил статус института и заметно расширился, в том числе путём включения в него ряда других организаций. В 1931 г. в Ленинграде за счёт слияния Ботанического сада АН СССР и Ботанического музея АН СССР был также создан Ботанический институт АН СССР.

[6]В почтовой открытке, посланной С.А. Черновым Л.И. Хозацкому на домашний адрес (судя по штемпелю – 19 октября 1963 г.), он обращается к нему «Дорогой мой бывший *аспирант*, Лев Исаакович!» (курсив мой – Л.Б.). Вероятно, он перепутал аспирантуру и докторантуру Л.И. Хозацкого в ЗИН АН СССР, когда Чернов был назначен его консультантом (см. с. 361). В схеме научных школ (academic lineages) России и бывших советских республик в области герпетологии, указывающей, кто под чьим руководством защищал свои диссертации, Л.И. Хозацкий приведён в списке П.В. Терентьева вместе со С.С. Шварцем и В.Г. Ищенко (Altig 2012: 489). Однако П.В. Терентьев был лишь оппонентом на защите кандидатской диссертации Л.И. Хозацкого, но не его руководителем. Следует отметить, что раздел «академических линий» по нашей части содержит очень много грубых ошибок, и пользоваться им поэтому опасно (см. Боркин 2013: 106).

сотрудником в ЗИН АН СССР. В том же году он был принят в члены Всесоюзного палеонтологического общества, где выступил с докладом «Новые черепахи из третичных и четвертичных отложений СССР» (см. Отчеты, 1949: 143 и 145). Это – первое документированное свидетельство того, что ископаемые черепахи попали в поле его профессиональных научных интересов. Кто именно заинтересовал Л.И. Хозацкого палеонтологией и черепахами, требует уточнения. В 1941 г. в печати появились его первые публикации, но они были связаны с современными рептилиями.

Война. К сожалению, он не успел защитить свою законченную кандидатскую диссертацию о черепахах, так как началась Великая Отечественная война (22 июня 1941 г.). Как сообщила мне в 1992 г. А.И. Щеглова, сама диссертация и связанные с нею рукописные материалы, хранившиеся ею в Петергофском биологическом институте ЛГУ, были уничтожены во время бомбёжки. Копия её также не сохранилась. Ленинградский университет опубликовал лишь краткие тезисы диссертации под названием «Эколого-морфологическое исследование эволюции панциря черепах» (Хозацкий 1941).

С началом войны, уже в июне Л.И. Хозацкий был призван на военную службу. С октября 1941 г. он занимал должность судебного секретаря Военно-Морского трибунала в Ленинграде. В феврале 1942 г. он упал на улице в голодном обмороке. Однако ему повезло: матросы подобрали его и отвезли в военно-морской госпиталь, где его вылечили от дистрофии. В апреле 1942 г. в эвакуации в Самарканде умер его отец, а в мае в Ленинграде – отец А.И. Щегловой (тесть).

После выздоровления в июне 1942 г. Л.И. Хозацкого как биолога направили в санитарно-эпидемиологическую лабораторию Балтийского флота. Здесь он быстро освоил бактериологию, служил врачом-бактериологом и выполнил ряд научных исследований, в том числе связанных с герпетологией. Речь идёт о бактерицидных кожных выделениях амфибий, которые он много лет спустя назвал *зооницидами* (Хозацкий 1967). Судя по его архиву, к печати планировались ещё несколько работ: по вредным грызунам и борьбе с ними, о выживаемости бактерий при температуре жидкого воздуха (совместно с Э.Я. Граевским), а также о методике обследования дизентерийных хроников и реконвалесцентов (совместно с М.И. Нахапетовым). Однако пока найти эти работы не удалось.

В 1943 г. Л.И. Хозацкий, будучи лейтенантом административной службы, исполнял также обязанности заседателя выездной сессии военного трибунала Ладожской военной флотилии, был членом бюро ВЛКСМ военно-морской базы. В 1943–1944 гг. он писал в газеты пропагандистские статьи «о деле партии Ленина–Сталина». В 1944 г. был принят в кандидаты, а в январе 1945 г. – в члены ВКП(б)[7]. В сохранившейся в личном архиве Л.И. Хозацкого секретной «Боевой характеристике» отмечались его выдержка и хладнокровие во время налётов немецкой авиации.

Защита диссертации. После снятия фашистской блокады Л.И. Хозацкий был временно отозван с военной службы для участия в защите кандидатской диссертации на тему «Функционально-морфологическое и палеонтологическое исследование некоторых черепах», которая прошла 10 июля 1944 г. в Ленинградском педиатрическом институте. Оппонентами были известные ихтиолог Н.Л. Гербильский (1900–1967) и герпетолог П.В. Терентьев (1903–1970). Полная машинописная копия этой объёмистой работы хранится на кафедре зоологии позвоночных Санкт-Петербургского государственного университета (Danilov et al. 2013: 387), а неполный экземпляр – в отделении герпетологии ЗИН РАН.

На титульной странице этой фактически второй диссертации указаны 1941–1942 годы, но посвящение умершему отцу датировано октябрём 1942 г. Сохранилась официальная характеристика Л.И. Хозацкого, подписанная тогдашним заместителем ЗИН АН СССР, известным паразитологом Б.Е. Быховским (1908–1974), в которой дана весьма лестная оценка диссертации и самого диссертанта. Хотя выдержки из неё были опубликованы ранее (Боркин 1999: 12), есть смысл их повторить:

«<...>. Она представляет капитальный труд, насыщенный большим числом новых и интересных фактов и выводов, имеющих не только специальное, но и общетеоретическое значение. Объём и содержание этой

[7]В 1952 г. Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) стала называться Коммунистической партией Советского Союза (КПСС).

работы таковы, что по существу каждый из крупных ее разделов мог бы быть представлен в качестве кандидатской диссертации. <...>. Талантливый зоолог и палеонтолог, владеющий методом современной науки, оригинальный и работоспособный исследователь, Л.И. Хозацкий является вполне сформировавшимся молодым ученым».

В ноябре 1945 г. старший лейтенант Л.И. Хозацкий в возрасте 32 лет был демобилизован с медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу в Великой Отечественной войне».

Докторантура. Уже 15 ноября 1945 г. его зачислили в докторантуру ЗИН АН СССР (1945–1948) по теме «Фауна черепах СССР и её происхождение». Консультантами были назначены известный териолог и эволюционист Б.С. Виноградов (1891–1958), который руководил лабораторией наземных позвоночных, куда до 1968 г. входило и отделение герпетологии, а также заведующий последним С.А. Чернов. К сожалению, к окончанию срока 1 декабря 1948 г. докторская диссертация к защите представлена не была. В сохранившейся копии отчёта о выполнении плана работы докторанта Л.И. Хозацкого за 1948 г., датированного 5 декабря 1948 г., им сообщалось:

«В истекшем году основное внимание было уделено завершению работы по всем разделам диссертации и подготовке к окончательному ее оформлению, что в настоящее время и делается.

В виду получения ряда новых материалов по ископаемым и современным черепахам Союза [ССР], существенно дополняющих полученные ранее данные, была предпринята их обработка, результаты которой также включаются в диссертацию.

В итоге изучения этих новых, а также всех имевшихся ранее, достаточно обширных материалов по ископаемым черепахам СССР и некоторых сопредельных территорий, в настоящее время оказывается возможным дать для целей геологической стратиграфии практически полезные сведения о часто встречающихся в меловых и кайнозойских отложениях остатках черепах, как руководящих ископаемых».

Из этой цитаты ясно, что диссертация не была закончена. Возможно, причина заключалась в том, что Л.И. Хозацкий, помимо научных исследований, был сильно загружен организационной и общественно-политической работой. Именно в эти годы он руководил теоретическим семинаром ЗИН АН СССР,[8] организовал несколько конференций по марксизму-ленинизму. В 1945–1946 гг. был внештатным лектором Ленинградского областного лектория. В 1946–1948 гг. исполнял обязанности доцента в Педагогическом институте имени М.Н. Покровского, где читал курсы зоологии позвоночных и беспозвоночных, зоогеографии и дарвинизма. В эти же годы он опубликовал большое количество рецензий на различные книги (16 в 1945–1947 гг.), в том числе крупных учёных.

В 1948 г. Л.И. Хозацкий выступил с 8 докладами и лекциями в ЗИН АН СССР, ЛГУ, Всесоюзном палеонтологическом обществе и в Палеонтологическом институте (ПИН) АН СССР в Москве. Лишь в ПИНе он выступал по теме диссертации. Другими темами были: борьба за существование в природе, критический разбор книги Э. Майра «Систематика и происхождение видов» (ЗИН), учение Мичурина–Лысенко (3 лекции в ЗИН).

Среди людей, хотя бы немного знавших его, нередко возникал вопрос, почему он, будучи столь разносторонним, широко эрудированным и, несомненно, талантливым учёным, не защитил докторскую диссертацию. Довольно любопытный пассаж на эту тему я нашел в воспоминаниях известного териолога и зоогеографа Н.К. Верещагина (1999: 65–66):

«Уже в 1945 г. Борису Степановичу [Виноградову – *Л.Б.*] было предоставлено пять-шесть вакантных мест для потенциальных докторантов и столько же для аспирантов. Борис Степанович быстро заполнил эти вакансии. Докторантами стали Л.И. Хозацкий, И.И. Соколов, Г.А.Новиков, К.К. Чапский (Ленинград), С.В. Кириков, А.Г. Воронов (Москва) и я (Баку). Все кандидаты были уже со стажем научных исследований и предложили свои наработанные темы. <...>. Между тем, ведомые Б.С.Виноградовым послевоенные докторанты один за другим успешно защищались, утверждались ВАКом в докторской степени и становились самостоятельными. <...>. Все мы, кроме Кирикова и Лаврова, отбывших в Москву, и Хозацкого, вошли в рабочий коллектив ЗИНа. За бортом научной номенклатуры остался до конца своих дней только Л.И. Хозацкий (тема его работы – «Морфология черепах»). Он был превосходным лектором Ленинградского университета на уровне доцента и, конечно, мог бы получить степень доктора биологических наук и звание профессора, но *не захотел*» (курсив мой – *Л.Б.*).

[8]Например, в отчёте сообщалось: «По поручению Дирекции ЗИН АН СССР продолжаю руководить теоретическим семинаром института, разработав специальную программу занятий по основам мичуринского учения».

Эта цитата, особенно несколько высокомерные и, на мой взгляд, неумные слова о «научной номенклатуре», конечно, больше говорит о самом Николае Кузьмиче, чем о Л.И. Хозацком.

Кафедра зоологии позвоночных ЛГУ. В октябре 1948 г. Л.И. Хозацкий вернулся на кафедру зоологии позвоночных ЛГУ, которой заведовал Б.С. Виноградов, в качестве исполняющего обязанности доцента, так как официальный «роман» с ЗИНом окончился неудачей. В январе 1950 г. он был утверждён в звании доцента. Надо сказать, что на кафедре расцвёл талант Льва Исааковича как талантливого педагога. Сам он считал преподавание не менее важным делом для развития науки, чем собственно исследования, и уделял этому очень много времени. К лекциям относился с большой ответственностью; несмотря на свой огромный педагогический опыт, к каждой из них тщательно готовился, иногда запираясь в своём кабинете за час перед началом, чтобы не отвлекали. В случае усталости он ложился ненадолго на диван и мысленно сосредотачивался на предстоящей лекции.

Многие понимали и высоко ценили и научные заслуги Л.И. Хозацкого. Примером может служить характеристика, данная профессором И.А. Ефремовым (1907–1972) в 1953 г., когда он заведовал лабораторией низших позвоночных Палеонтологического института АН СССР в Москве. Помимо собственно оценки, она содержала неизбежные тогда дежурные фразы, отражавшие политику государства в области «мичуринской» биологии:

«<...>. С научной деятельностью Л.И. Хозацкого я знаком с самых первых его шагов на этом поприще. Автор многочисленных работ, опубликованных в различных научных журналах, Л.И. Хозацкий в основном является специалистом по зоологии и палеонтологии пресмыкающихся и вместе с тем широко образованным биологом, всегда отличавшимся поисками нового, новых путей развития науки. Л.И. Хозацким обобщен собиравшийся им в течение многих лет материал по ископаемым черепахам СССР и сопредельных стран, составляющий капитальную работу, достойную докторской степени. Л.И. Хозацкий не оставался в стороне от наиболее дискуссионных проблем биологии, что доказывается его статьями по вопросу видообразования и проблемам применения методов мичуринской биологии в палеонтологии, в которых он показал себя серьезно подготовленным биологом-материалистом. По всему, им сделанному, Л.И. Хозацкий является совершенно самостоятельным и крупным работником, как в биологии, так и в палеонтологии, лишь технически не оформленным научной степенью доктора» (см. Боркин, 1999: 13–14).

Идея защиты докторской диссертации ещё некоторое время, по-видимому, теплилась у Л.И. Хозацкого во время его работы на кафедре. Так, в письме от 6 января 1955 г. И.А. Ефремов желал ему «здоровья на много лет и докторской степени на 1955 год». 25 января 1955 г. в докладной записке декану биолого-почвенного факультета ЛГУ К.М. Завадскому (1910–1977) заведующий кафедрой зоологии позвоночных проф. П.В. Терентьев сообщал:

«Написание главы для «Основ палеонтологии», поручаемой Л.И. Хозацкому находится в непосредственной связи с *подготавливаемой им докторской диссертацией*, однако необходимость выполнения последней, также как и нового задания, в *установленный* срок делает целесообразным некоторое уменьшение педагогической нагрузки доц.[ента] Л.И. Хозацкого (в размере около 100 часов), что может быть произведено без ущерба для выполнения объема педагогических поручений кафедры за счет их перераспределения <...>» (особенности пунктуации и орфографии сохранены; курсив мой – *Л.Б.*).

Я никогда не спрашивал Л.И. Хозацкого насчёт его докторской, понимая деликатность данной темы. Тем не менее однажды он, находясь уже на пенсии, дал мне один совет, из которого вытекало, что он в общем-то ретроспективно сожалел, что не защитил эту диссертацию. В 1992 г. его вдова А.И. Щеглова на мой прямой вопрос ответила, что Л.И. Хозацкий одно время собирался защищать её в ЛГУ, но при обсуждении на кафедре выслушал много демагогических рассуждений в свой адрес, особенно от эколога Г.А. Новикова (1910–1980), который его недолюбливал (как, замечу, и П.В. Терентьева). Как человек с внутренним достоинством, Лев Исаакович решил больше не унижаться и уже никогда не поднимал вопрос о своей диссертации, оставшись «крепким» и уважаемым доцентом.

На кафедре, помимо чтения лекций и работы с учениками, Л.И. Хозацкий проводил научные исследования по широкому спектру тем (*см. ниже*). В 1957 г. он получил свою третью медаль «В память 250-летия Ленинграда».

Палеонтологический институт АН СССР. За послевоенные годы аспирантуры Л.И. Хозацкий довольно быстро завоевал репутацию лучшего знатока черепах. После смерти известного ленинградского палеонтолога А.Н. Рябинина

(1874–1942) он фактически стал монополистом по этой группе рептилий. Его первая публикация (о гигантской наземной черепахе Казахстана) появилась ещё в военное время, в 1944 г. Однако затем, во второй половине 1940-х и в 1950-е годы он начал регулярно печатать статьи по ископаемым черепахам из разных частей СССР: Приаралья (1945), Украины (1945, 1946, 1948, 1949), Крыма (1946–1948, 1953), Казахстана (1957), Азербайджана (1958), не говоря о последующих десятилетиях. В мае 1953 г. у Л.И. Хозацкого появился первый ученик по вымершим черепахам. Это был 30-летний студент-палеонтолог В.В. Кузнецов (1923–2006) из Казахстана[9], плодотворное сотрудничество с которым потом выльется в серию совместных статей.

Уже в 1947 г. (если не раньше) у Л.И. Хозацкого установились хорошие доверительные отношения с И.А. Ефремовым, который был старше его всего на 6 лет. Перед Л.И. Хозацким открылась замечательная перспектива изучения богатых сборов ископаемых черепах, поступавших от Монгольской палеонтологической экспедиции, возглавлявшейся тогда И.А. Ефремовым (см. Боркин 2004: 13). По некоторым сведениям, Л.И. Хозацкий через него зондировал возможность своего трудоустройства в Палеонтологическом институте АН СССР в Москве, что окончилось неудачей. Причиной тому была общая государственная кадровая политика по *не*увеличению научных штатов (по крайней мере, в 1949 г.), а также «отсутствие энтузиазма» по отношению к Л.И. Хозацкому со стороны тогдашнего руководства ПИН АН СССР (Боркин 2004: 13–14).

Однако позже, судя по переписке между И.А. Ефремовым и Л.И. Хозацким, произошли некие подвижки. 18 мая 1951 г. И.А. Ефремов известил из Москвы, что в ПИНе появилась свободная «единица» и что он не понимает молчания Л.И. Хозацкого. В письме от 13 декабря того же года он писал (особенности стиля и подчёркивание сохранены):

«<...>. Это время настало. В общем – все за Вашу кандидатуру и можно будет приступать к реальному осуществлению Вашего поступления в ПИН. Для этого нам нужно превратить им[е]ющуюся лаборантскую единицу в единицу старшего н/с, что Данильченко считает вполне возможным после некоторой подготовки. Однако, эту подготовку Дирекция будет вести лишь после того, как получит от Вас серьезные заверения, что Вы эту единицу займете, иначе никакого другого старшего у нас нет, назад ее не превратить ни в каком случае и драгоценная единица лаборанта будет утеряна впустую.

Немедленного решения от Вас не требуется, но все же к апрелю надо эту штуку выяснить. Дирекция отдает себе ясный отчет, в том, что Вы сможете фактически приступить к работе лишь с июля».

Судя по всему, Л.И. Хозацкий по каким-то неизвестным мне причинам решил всё же не переезжать в Москву, хотя предложение было очень заманчивым. Следует сказать, что тогда в Академии наук СССР были только две градации научных сотрудников: младший и старший, и последнюю, как правило, занимали доктора наук и известные учёные. Именно её предлагали Л.И. Хозацкому, что означало высокую оценку его деятельности или его научного потенциала.

В решении передать монгольские сборы по черепахам именно Л.И. Хозацкому большую, если не решающую роль, несомненно, сыграл И.А. Ефремов, что хорошо видно из их частной переписки. В руководстве ПИН АН СССР, в частности, у его директора Ю.А. Орлова были на этот счёт большие сомнения, о чём И.А. Ефремов откровенно писал Л.И. Хозацкому из Москвы 25 апреля 1950 г. Тем не менее И.А. Ефремову удалось убедить, что лучшей кандидатуры не найти.

25 мая 1950 г. дирекция ПИН АН СССР послала официальное письмо заведующему кафедрой зоологии позвоночных ЛГУ Б.С. Виноградову с предложением «<...> включить в план работы кафедры обработку материалов по ископаемым черепахам Монгольской Народной Республики, поручив это дело поручить Л.И. Хозацкому» (см.

---

[9]В архиве сохранилось официальное обращение из Института зоологии АН КазССР от 19 мая 1953 г. № 256 (орфография оригинала сохранена): «МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ЛЕВ ИСАКОВИЧ! / Для ознакомления с ископаемыми черепахами (частично и другими пресмыкающимся) в Ленинград командирован студент Казахского государственного университета В.В. Кузнецов. Просим не отказать в любезности дать ему необходимые консультации по работе, в частности – познакомить с результатами обработки Вами материалов Института зоологии по меловым и третичным черепахам. Тов.[арищ] Кузнецов в данное время обрабатывает сборы, сделанные им в 1952 году в экспедиции нашего Института. / Директор Института зоологии, действительный член АН КазССР, профессор И.Г. Галузо / Зав. лабораторией палеозоологии, кандидат биологических наук В.С. Бажанов».

Боркин 2004: 14). Решением кафедры, которое, несомненно, было согласовано с самим исполнителем, работа стала плановой как многолетняя переходящая тема на пять лет, начиная с 1951 г. После короткой бюрократической переписки сам Л.И. Хозацкий 15 июля 1950 г. был приглашён «<...> приехать в Москву для предварительного ознакомления с материалами» (Боркин 2004: 16).

Даже у самого И.А. Ефремова были некоторые сомнения по поводу реальных возможностей Л.И. Хозацкого. В письме к нему из Москвы от 18 мая 1951 г., т.е. уже в самом начале выполнения работы, он писал;

«Что до черепах, то сейчас мы ничего, разумеется, делать не будем, но, когда я приеду в Ленинград, придется нам с Вами снова все переоценить и взвесить. Мне кажется, Вы слишком оптимистично смотрели на возможность совмещения большой преподавательско-общественной работы с серьезной обработкой нашего огромного материала. Пожалуй, ничего из этого не выйдет.

Ну, там обсудим все трезво и не спеша ...».

К сожалению, несмотря на обязательства, в 1950-е годы у Л.И. Хозацкого не вышло ни одной статьи по ископаемым черепахам Монголии. Судя по имеющемуся списку его публикаций (см. Боркин 2003), его статьи на эту тему стали появляться лишь с 1971 г., причём первая из них была в соавторстве с польским палеогерпетологом Марианом Млынарским (Marian Młynarski), который получил материалы от польской палеонтологической экспедиции в Монголию (см. также Danilov et al. 2013: 388). По-видимому, долгий монополизм в изучении ископаемых черепах не только в СССР, но и в странах социалистического лагеря, не стимулировал Л.И. Хозацкого к быстрым публикациям. Не надо также забывать о его огромной педагогической нагрузке и различных партийно-общественных обязанностях, на исполнение которых уходило немало времени. Об этом ему прямо написал И.А. Ефремов 8 января 1960 г., находясь на даче в Абрамцево:

«<...>. Только на днях, директория, советовалась со мной, что делать с черепахами Монголии, на которые сейчас посажен новый и дельный человек – Суханов – он будет делать амфихелид – заново!!! Пришли к заключению, что Вам будет написано письмо с предложением возвратить все имеющиеся у Вас на руках материалы по черепахам Монголии и вообще. Если Вы обдумаете это мероприятие нелицеприятно, мне кажется Вы должны признать, что дирекция права».

Ещё один сюжет в жизни Л.И. Хозацкого, также имеющий прямое отношение к ПИН АН СССР и также оказавшийся неудачным, был связан с его участием в томе по палеогерпетологии «Основ палеонтологии», задуманном в Москве. Это грандиозное 15-томное энциклопедическое издание под общей редакцией Ю.А. Орлова (1893–1966) было одобрено Советом Министров СССР 17 мая 1954 г. и, таким образом, формально получило статус правительственного задания. Уже 27 декабря на имя ректора ЛГУ было послано официальное письмо дирекции ПИН АН СССР с просьбой поручить Л.И. Хозацкому написать раздел по черепахам. В связи с этим заведующий кафедрой зоологии позвоночных П.В. Терентьев обратился с просьбой к ректору снизить педагогическую нагрузку для доцента Л.И. Хозацкого (цитату см. с. 362).

Ранее я сообщал, что Л.И. Хозацкий не написал раздел по черепахам, но представил разделы по мозазаврам и птерозаврам совместно со своим учеником К.Б. Юрьевым (1921–1986), которые были опубликованы (Боркин 2004: 18). Однако на самом деле рукопись по черепахам объёмом в 58 страниц была всё же послана А.К. Рождественскому (1920–1983), одному из редакторов тома. По каким-то причинам она была отвергнута (см. Danilov et al. 2013: 389), и раздел по предложению И.А. Ефремова был заново написан молодым тогда В.Б. Сухановым (родился в 1933 г.), который был на 20 лет моложе Л.И. Хозацкого и не имел пока ни одной публикации по черепахам.

Несмотря на неудачи и, вероятно, взаимное разочарование, Л.И. Хозацкий всегда очень высоко отзывался о ПИН АН СССР и его палеонтологах и был горд, когда его ленинградский ученик М.Ф. Ивахненко попал в этот институт, где впоследствии стал известным палеогерпетологом.

Мичуринская биология. В студенческие годы Л.И. Хозацкого в ЛГУ работали известные генетики, продолжавшие дело Ю.А. Филипченко (1882–1930), создавшего, как известно, первую кафедру генетики в России. Это были экспериментальный зоолог А.П. Владимирский (1889–1939), генетик-ботаник Г.Д. Карпеченко (1899–1940), цитогенетик Г.А. Левитский (1878–1942) и другие. Поэтому можно полагать, что Л.И. Хозацкий знал основы менделеевской генетики. Однако вскоре в университете стали появляться весьма сомнительные личности, вроде философа

И.И. Презента (1902–1969) и даже самого «агробиолога» Т.Д. Лысенко (1898–1976), который в середине 1930-х годов читал курс стадийного развития растений (Соболев 1999: 312).[10]

В августе 1948 г. в Москве прошла печально знаменитая сессия ВАСХНИЛ, где академик Т.Д. Лысенко (1898–1976) при закулисной поддержке И.В. Сталина (1879–1953) разгромил отечественную генетику. Это самым пагубным образом отразилось на всей передовой тогда советской науке, включая зоологию и теорию эволюции, отбросив её на несколько десятилетий назад. Последствия принятых политических решений затронули практически все научные и образовательные учреждения страны, где началась чистка от «менделистов-морганистов», которые, как и сочувствовавшие им, должны были быть уволены. Не оказался в стороне и ЗИН АН СССР, где некоторые его эмоциональные сотрудницы «прозревали за одну ночь», а другие с энтузиазмом клеймили на собрании тех, кто отказывался менять свои убеждения, например, генетика-ихтиолога В.С. Кирпичникова (1908–1991), который к тому же имел смелость заявить, что выступавшие ничего не понимали в генетике.

После войны Л.И. Хозацкий, как верный сын партии, принимал активное участие в некоторых сомнительных мероприятиях, называемых «семинарами по марксизму-ленинизму» или заседаниями «теоретического семинара» в ЗИН АН СССР, которые контролировались партийными органами. Надо сказать, что участие в них тогда было практически обязательным делом, которое охватывало почти всех сотрудников, невзирая на их желание.[11] Сохранившиеся архивные документы и публикации показывают, что на фоне тогдашних нравов Л.И. Хозацкий вёл себя вполне пристойно, не допуская «гадостей» в отношении людей. Возможно, он даже мог искренне верить в правоту некоторых положений, выдвигаемых «мичуринцами» по партийной линии.

В своей концепции вида и видообразования тех лет Л.И. Хозацкий делал ссылки на «мичуринское учение», скорее, для проформы, как и многие другие вполне порядочные исследователи. Во всяком случае, в самом тексте его статей нет того антинаучного бреда, которым отличались истинные лысенковцы и разного рода шарлатаны от науки, которые тогда процветали благодаря партийно-государственной поддержке. Однажды при доверительной личной беседе на мой вопрос о Лысенко Л.И. Хозацкий сказал, что несколько раз близко видел его и что, по-видимому, тот был психически нездоровым человеком.

В самом Ленинградском университете существовало нарастающее противостояние с аморальным «сталинским философом» И.И. Презентом, возглавлявшим кафедру дарвинизма. Для борьбы с ним использовали и партбюро факультета. Один из таких критических партийных отчётов по кафедре дарвинизма за 1950/1951 учебный год составил Л.И. Хозацкий (см. Колчинский 2013: 114).

Защита И.А. Ефремова. В 1974 г. Л.И. Хозацкий, будучи преданным членом КПСС, тем не менее выступил в защиту палеонтолога И.А. Ефремова, который был и знаменитым советским писателем-фантастом. В 1968 г. в журнальном варианте, а в 1970 г. в виде книги вышел его роман «Час быка». В начале декабря 1970 г. в записке тогдашнего руководителя КГБ Ю.В. Андропова в ЦК КПСС этот роман был квалифицирован как клевета на советскую действительность, хотя сам писатель утверждал, что он имел ввиду восточные страны типа маоистского Китая или Северной Кореи. После резолюции идеолога

[10]Об истории кафедры генетики и селекции ЛГУ см. С.Г. Инге-Вечтомов (1984).

[11]Например, мне довелось читать «Протокол заседания теоретической конференции, посвященной 100-летию выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии», организованной партийной организацией Зоологического ин-та АН СССР 19 февраля 1948 г.». Присутствовали 67 человек, коммунистов – 15, беспартийных – 52. С докладами выступили паразитолог И.Е. Быховская (1910–1994), энтомолог Д.М. Штейнберг (1909–1962) и ихтиолог А.П. Андрияшев (1910–2009). В прениях участвовали, помимо них и Л.И. Хозацкого как руководителя конференции, энтомологи К.В. Арнольди (1901–1982), Н.С. Борхсениус (1906–1965), К.Я. Грунин (1911–1980), секретарь конференции Г.Х. Шапошников (1915–1997), паразитологи А.В. Гусев (1917–1999), А.С. Мончадский (1897–1974), гидробиолог В.И. Жадин (1896–1974), герпетолог С.А. Чернов, заместитель директора по хозяйственной части Н.Т. Ухин (1891–1956), а также инструктор отдела агитации и пропаганды Василеостровского райкома ВКПб И.В. Сергеева. Лишь К.В. Арнольди высказал мнение, что такие теоретические конференции желательно устраивать в «<...> более свободное от других дел время».

партии М.А. Суслова 12 декабря специальное заседание Секретариата ЦК КПСС запретило роман, который подлежал изъятию из библиотек и магазинов. Однако тогда ситуацию спас другой член ЦК КПСС, министр культуры П.Н. Демичев (Ерёмина и Смирнов 2013: 545). Тем не менее 4 ноября 1972 г., т.е. через месяц после смерти писателя (5 октября), сотрудники КГБ провели в его квартире многочасовой обыск. Хотя ничего предосудительного не нашли, последовал запрет на издание собрания его сочинений, упоминание его имени. 22 января 1973 г. Управлением КГБ по Москве и Московской области было возбуждено уголовное дело по факту смерти И.А. Ефремова, а по городу поползли слухи, что он – английский шпион (там же: 597–599).

В феврале 1974 г. Всесоюзное палеонтологическое общество (ВПО), где о запретах не знали, планировало провести свою 20-ю сессию, посвящённую проблемам тафономии и, естественно, памяти её создателя И.А. Ефремова. 18 января учёный секретарь ВПО З.А. Максимова письменно известила Л.И. Хозацкого, что его доклад «Выдающийся ученый и писатель И.А. Ефремов» включён в программу. Однако неожиданно цензура изъяла тезисы о нём, в том числе Л.И. Хозацкого, а соответствующие доклады, выставка научных и литературных трудов И.А. Ефремова были запрещены. В подготовленном для печати ежегоднике ВПО цензурой была снята статья А.К. Рождественского и Л.И. Хозацкого о Ефремове. В общем, власть продемонстрировала поведение как раз в духе отображённого в «Часе быка».

На самой сессии я не был, но помню встречу со Львом Исааковичем в «черепашьей» комнате отделения герпетологии ЗИНа. Он был хмурым, каким я его никогда не видел. На мой вопрос «Что случилось?», – ответил, что произошла досадная ошибка, которую надо исправить, и без особого желания упомянул имя И.А. Ефремова, сказав, что это конфиденциально.

Через некоторое время он вместе с палеонтологом М.В. Куликовым обратился в Центральный комитет КПСС (машинопись на 4 листах), кратко указав на несомненные заслуги И.А. Ефремова как крупного учёного и писателя и одновременно на непонятный запрет его имени (были приведены шесть конкретных примеров):

«Широкий размах тафономических исследований в нашей стране основан на важных теоретических положениях и методических указаниях И.А. Ефремова. Естественно, что каждый исследователь не может обойтись без работ И.А. Ефремова и упоминаний их в научной печати. Требуется соответствующее разъяснение и по поводу того как следует относиться к имени И.А. Ефремова как писателя. Если на этот счет возникло какое-то случайное наслоение, то, очевидно, Комитету по печати следует дать своим подведомственным органам соответствующие разъяснения. Если же И.А. Ефремов оказался в чем-либо повинен, то тогда по отношению к нему не должно быть двойственного отношения. Необходимость таких разъяснений в немалой степени вызывается еще и тем, что имя И.А. Ефремова достаточно широко упоминается за рубежом и советские люди должны знать, как следует на это реагировать.

В связи с высказанными выше положениями, мы, старые коммунисты, давно знавшие И.А. Ефремова, сочли необходимым обратиться с данным письмом в Центральный Комитет КПСС».

Несомненно, это был благородный поступок по защите честного имени своего коллеги и друга, тактически выполненный в рамках принятой тогда официальной партийной этики, т.е. без публичности и критики в адрес власти. Однако не все как «старые», так и «молодые» коммунисты были способны тогда на подобное поведение, поскольку последствия даже такого поступка были непредсказуемы. Более того, после обыска и последующего запрета И.А. Ефремова ряд его бывших знакомых перестал общаться с его вдовой, которая горько разочаровалась во многих людях (Ерёмина и Смирнов 2013: 599). В открытке (апрель? 1974 г.) она поблагодарила Л.И. Хозацкого «<...> за доброе письмо и за все, что Вы делаете для памяти Ивана Антоновича» (см. Боркин 1999: 26).

В КГБ открестились от кампании против имени Ефремова, включая историю в ВПО, и, объяснив это перестраховкой, посоветовали вдове написать «наверх». После обращения к генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу дело было полностью закрыто, а изъятые при обыске вещи возвращены. В 1975 г. начало выходить первое собрание сочинений И.А. Ефремова (Ерёмина и Смирнов 2013: 600–601).

Жизнь на пенсии. Отработав на кафедре зоологии позвоночных ЛГУ 35 лет, в 1983 г. Л.И. Хозацкий в возрасте 70 лет вышел на пенсию. Однако он не только не порывал свои долговременные связи с кафедрой и отделением герпетологии ЗИН АН СССР, но и продолжал интенсивно работать. За 9 лет «дожития», выражаясь официальным языком наших социальных служб, что ему были отпуще-

ны природой, Л.И. Хозацкий опубликовал около полусотни работ. Он много сил и времени отдавал также Всесоюзному палеонтологическому обществу, занимаясь там организаторской и издательской деятельностью.

Л.И. Хозацкий умер 26 июня 1992 г. в возрасте 79 лет после недолгой болезни от почечной недостаточности.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Научное наследие каждого учёного, на мой взгляд, складывается из нескольких составляющих. Во-первых, это – его публикации, во-вторых, ученики, если они были, а в-третьих, в какой мере его идеи не забыты, т.е. поддерживаются или развиваются далее.

Научные публикации. Считалось, что Л.И. Хозацкий опубликовал 258 работ, а после его смерти вышли ещё 8 статей. Полный список их напечатан (Боркин 2003, 2004: 20). Однако одна работа была учтена дважды, что дало ошибочную цифру 267. Совсем недавно удалось найти ещё одну публикацию (Темнов и Хозацкий 1972), посвящённую биомеханике и архитектуре. Таким образом, общее число его обнаруженных публикаций сейчас достоверно равно 267.

Таблица 1 показывает распределение этих публикаций по категориям. Статьи занимают ровно половину списка, далее по числу идут тезисы докладов, потом рецензии, мелкие заметки, персоналии, включая некрологи и юбилейные статьи, и прочие. Любопытно, что число каждой следующей категории примерно вдвое меньше предыдущей. Помимо статей, в 1989 г. у Л.И. Хозацкого в Кишинёве вышла небольшая книга (совместно с О.И. Редкозубовым), а в Вологде брошюра (совместно с В.Е. Киселёвым).

Хотя в представлении многих людей Л.И. Хозацкий – это, несомненно, герпетолог и палеонтолог, его научные интересы охватывали все классы позвоночных животных, хотя и в разном объёме (Табл. 2). Лидерство, конечно, принадлежало рептилиям, которым посвящено более 2/3 публикаций. Среди них главным объектом изучения были черепахи, о которых говорится не менее чем в 115 публикациях (Danilov et al. 2013: 383). Другие классы позвоночных привлекали внимание Л.И. Хозацкого в заметно меньшей степени. Это – амфибии, затем млекопитающие, птицы и рыбы. Надо заметить, что в этой таблице не учтены работы общего характера, как-то: по эволюционной теории, истории, философии и т.д., в которых могут содержаться сведения о каких-либо животных.

В Таблице 3 представлено распределение публикаций Л.И. Хозацкого по научным дисциплинам. Первое место прочно занимает палеонтология (более трети), затем идут работы общего

Табл. 1. Распределение публикаций Л.И. Хозацкого по их категориям.

Table 1. Distribution of publications of L.I. Khosatzky according to their categories.

Категория / Category	Публикации / Publications	
	N (%)	Годы / Years
Статьи / Articles	133 (50%)	1941–1999
Мелкие заметки /Notes	18 (7%)	1941, 1944, 1945, 1947–1949, 1972
Тезисы / Abstracts	64 (24%)	1949, 1955, 1957, 1959, 1961, 1964–1968, 1970, 1971, 1973, 1975, 1977, 1979–1992
*Персоналии / Personalia	9 (3%)	1971, 1985, 1986, 1990
Рецензии / Reviews	34 (13%)	1941, 1946–1949, 1951, 1984
Хроника / Chronicles	2 (0.8%)	1947, 1978
Книги / Books	1 (0.4%)	1989
Прочие / Others	6 (2%)	1947, 1959, 1971, 1986, 1987, 1989
Итого / Total:	267 (100)	1941–1999

*Включают некрологи и юбилейные статьи.

*Obituaries and jubilees included.

Табл. 2. Распределение публикаций Л.И. Хозацкого по разным группам животных.
Table 2. Distribution of publications of L.I. Khosatzky across animal groups.

Группа / Group	Публикации / Publications	
	N (%)	Годы / Years
Рыбы / Fishes	4 (2%)	1949, 1983, 1987, 1999
Амфибии / Amphibians	24 (12%)	1948–1950, 1959, 1966–1968, 1973, 1975, 1978, 1979, 1982, 1985, 1990
Рептилии / Reptiles	137 (68%)	1941–1999
Птицы / Birds	8 (4%)	1966, 1972, 1977, 1985
Млекопитающие / Mammals	16 (8%)	1968, 1976, 1982, 1983, 1987–1991
Позвоночные / Vertebrates	10 (5%)	1969, 1970, 1973, 1977, 1980, 1985, 1987, 1988
Прочие / Others	2 (1%)	1980, 1993
Итого / Total:	201 (100%)	

Не включены работы общего характера.
Papers on general topics are not included.

характера (по эволюционной теории и теории систематики), по морфологии и истории науки, экологии и физиологии (экологической), зоогеографии, а в самом конце по философии и преподаванию. Ранее (Боркин 1999) был представлен более детальный анализ публикаций Л.И. Хозацкого по их тематике. В целом диапазон его научных интересов поражает. Он был очень эрудированным, начитанным человеком; в его домашней библиотеке было множество книг самой разной тематики, включая художественную и историческую литературу, а также по философии.[12]

Около 40% публикаций Л.И. Хозацкого было написано в соавторстве, число которых варьировало от 1 до 8. За двумя исключениями (1947, 1956) такие работы стали ежегодно появляться лишь с 1958 г. Всего я насчитал среди соавторов 91 человека, что говорит о коллегиальности Л.И. Хозацкого. Большей частью соавторами становились его ученики, реже сотрудники ЛГУ или геологи, поставлявшие ископаемый материал. Главным и многолетним соавтором следует считать его ученика палеонтолога Л.А. Несова (1947–1995), с которым они совместно выпустили 19 публикаций. Другие заметные соавторы перечислены мною ранее (см. Боркин 1999: 21).

Важно отметить, что подавляющее большинство работ Л.И. Хозацкого было опубликовано на русском языке и издано в СССР, что вполне понятно, если учесть, что он бóльшую часть своей жизни прожил в эпоху «железного занавеса», когда общение с иностранцами не поощрялось. Лишь несколько статей и заметок были напечатаны в странах социалистического лагеря: в ГДР (1959, 1983), Польше (1966, 1971), Венгрии (1977) и Болгарии (1986). Только некролог о П.В. Терентьеве на английском языке стараниями соавтора И.С. Даревского вышел в США (1971). Сам Л.И. Хозацкий, насколько я помню, к международным связям относился очень спокойно, поддерживая их со своими учениками и коллегами из перечисленных выше стран. В анкетах он отмечал, что знает «со словарём» немецкий и английский, но был рад, когда я начал переводить для него (и себя) статьи по черепахам с немецкого языка.

Помимо написания своих статей, Л.И. Хозацкий много времени тратил на редактирование различных сборников, преимущественно по палеонтологии, в рамках своей деятельности во Всесоюзном палеонтологическом обществе. Список из 16 книг, где он указан как редактор или соредактор, опубликован (Боркин 2003: 35–36). Там же приведены многочисленные издания по палеонтологии и герпетологии, членом редколлегий которых он был.

Отдельно надо отметить такой не очень благодарный, но затратный по времени научный жанр, как написание отзывов на диссертации, рецензий

[12] Л.И. Хозацкий очень часто переживал, что его постоянная сверхзагруженность делами практически не оставляла времени на посещение театров, концертов и художественных выставок.

Таблица 3. Распределение публикаций Л.И. Хозацкого по научным дисциплинам.
Table 3. Distribution of L.I. Khosatzky's papers across scientific disciplines.

Дисциплина / Discipline	N (%)	Годы публикаций / Years of papers
Палеонтология / Paleontology	104 (39%)	1944–1949, 1951, 1953, 1956–1959, 1963–1968, 1970–1983, 1985–1991, 1993, 1995, 1996,1998, 1999
Эволюционная теория, систематика Evolutionary theory, Systematics	31 (12%)	1949, 1954–1957, 1959, 1961,1965, 1967, 1968, 1971, 1973, 1974, 1976–1981, 1983–1985,1987–1991
Морфология / Morphology	25 (9%)	1941, 1947–1948, 1959, 1964–1965, 1968–1969, 1972, 1973, 1981, 1983, 1985, 1986, 1988, 1990–1992
Экология / Ecology	21 (8%)	1941, 1948, 1959, 1963, 1966, 1967, 1970, 1979, 1981, 1983, 1988, 1989, 1992
Физиология / Physiology	21 (8%)	1941, 1959, 1965–1968, 1970, 1973, 1977, 1979, 1981, 1982, 1985, 1989–1991
Зоогеография / Zoogeography	16 (6%)	1946–1947, 1949, 1950, 1957, 1958, 1967, 1970, 1975, 1981, 1986
История науки / Science history	23 (9%)	1946–1947, 1971, 1977–1979, 1982, 1985, 1986, 1990
Философия / Philosophy	6 (2%)	1970, 1971, 1973, 1989
Педагогика / Teaching	3 (1%)	1947, 1987
Прочее / Others	17 (6%)	1946–1948, 1951, 1959, 1985, 1986
Всего / Total	267 (100%)	1941–1999

на рукописи статей и книг, которые не публиковались. Л.И. Хозацкий считал очень важным оказывать содействие своим коллегам, особенно молодым и из других республик СССР, и не жалел на это своего времени. Так, только за 1967–1971 годы он написал 95 отзывов на авторефераты диссертаций, которые получал во множестве как опытный и уважаемый учёный (Боркин 1999: 25). В связи с этим можно напомнить, что Л.И. Хозацкий, как и П.В. Терентьев, был официальным оппонентом на защите кандидатской диссертации И.С. Даревского «Фауна пресмыкающихся Армении и её зоогеографический анализ», которая проходила в ЗИН АН СССР в 1957 г.

Ученики и последователи. За долгую жизнь университетского преподавателя через руки Л.И. Хозацкого прошло большое число студентов. Многие из них, включая автора этих строк, естественно, занимались черепахами, как современными, так и ископаемыми. У нас это называлось «пройти черепашью стадию студенческого онтогенеза», так как большей частью выпускники потом переключались на другие темы и объекты. Перечень курсовых и дипломных работ по черепахам, выполненных под его руководством с 1955 по 1991 год, включает около полусотни названий (см. Danilov et al. 2013: table 3).

Л.И. Хозацкий оставил после себя много учеников, под которыми я имею в виду людей, признававших его своим учителем, и на формирование которых как учёных он оказал заметное воздействие. У некоторых из них он был также руководителем кандидатской диссертации.

Среди герпетологов это (в алфавитном порядке) – Н.Б. Ананьева (Санкт-Петербург), Л.Я. Боркин (Санкт-Петербург), В.Г. Борхвардт (Санкт-Петербург), И.И. Гайжаускене (Вильнюс), Н.С. Голубев (Санкт-Петербург), А.М. Захаров (Санкт-Петербург), М.В. Ивахненко (Москва), В.А. Котляревская (Киев), В.В. Кузнецов (Алма-Ата, 1923–2006), П. Нармандах (Улан-Батор), Л.А. Несов (Санкт-Петербург, 1947–1995), Г. Петерс (Берлин), О.И. Редкозубов (Кишинёв), В.Е. Тофан (Тирасполь, 1931–1998), В.А. Черлин (Санкт-Петербург) и К.Б. Юрьев (Санкт-Петербург, 1921–1986). Необходимо также назвать петербургских ихтиологов Л.С. Гликмана (1929–2000) и В.П. Природину (Телепневу), занимавшуюся ранее черепахами. О них Л.И. Хозацкий всегда отзывался с душевной теплотой. По сообщению Н.Б. Ананьевой (in litt.), своим учителем его считала и териолог М.Н. Мейер (Санкт-Петербург, 1927–2001).

Он также много помогал Аманбиби Сапаровой (Ашхабад) во время её аспирантуры в ЗИН АН

СССР, у которой вместе с И.С. Даревским был научным руководителем, консультировал А.Г. Бакиева (Тольятти) и многих других, за что люди были ему очень благодарны.

Л.И. Хозацкий преподавал не только на биологическом факультете. Он был также тесно связан с кафедрой палеонтологии геологического факультета Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета, откуда вышли его ученики М.Ф. Ивахненко, Л.А. Несов и П. Нармандах. Кроме того, он читал лекции философам, специализировавшимся на естественных науках (биологии). Его с уважением вспоминают выпускники философского факультета, ныне известные историки науки Я.М. Галл и Э.И. Колчинский (Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН). Л.И. Хозацкого, конечно, хорошо знали и в Зоологическом институте РАН, особенно сотрудники старших поколений.

Несмотря на свой формально невысокий статус (доцент), Л.И. Хозацкий входил в число мэтров отечественной герпетологии, в первую очередь благодаря своей широкой эрудиции. Его ценили не только зоологи и палеонтологи, но и философы и историки науки. В 1979 г. он был избран почётным членом Всесоюзного палеонтологического общества. По инициативе Э.И. Колчинского, краткая биография Л.И. Хозацкого была включена в энциклопедический справочник «Научный Санкт-Петербург. Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008» (Боркин 2011).

70-летию Л.И. Хозацкого был посвящён специальный герпетологический выпуск «Трудов Зоологического института АН СССР» – том 124 («Экология и фаунистика амфибий и рептилий СССР»), опубликованный в 1984 г. Светлой памяти учителей – П.В. Терентьева, С.А. Чернова и Л.И. Хозацкого – был посвящён последний определитель по герпетофауне СССР, написанный Н.Б. Ананьевой, Л.Я. Боркиным, И.С. Даревским и Н.Л. Орловым (1998).

Именем Л.И. Хозацкого были названы три вида рептилий. Это – ископаемые черепахи, *Trionyx khosatzkyi* Čkhikvadze, 1983 (к 70-летию! и *Paramongolemys khosatzkyi* Danilov et Sukhanov, 2013) и современная змея *Echis khosatzkii* Cherlin, 1991 из Аравии.

Многие научные направления, в развитие которых Л.И. Хозацкий внёс заметный вклад, продолжают развиваться и сейчас. В первую очередь, это относится к изучению современных и ископаемых черепах в самых разных аспектах. Льву Исааковичу, несомненно, принадлежит важная роль в изучении биомеханики панциря, теплообмена и газообмена черепах, а также их систематики. Важны его идеи как по использованию палеонтологических данных в зоогеографии (формирование современной фауны), так и по изучению вымерших представителей современных групп амфибий и рептилий, т.е. то, что он называл *мезонтологией* (Хозацкий 1987).

Однако, на мой взгляд, одним из важнейших уроков дорогого учителя было то, что он показал, что, невзирая на обстоятельства, можно и нужно любить саму науку, а не себя в ней.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я благодарен И.Г. Данилову за консультации в ходе подготовки данной статьи. Работа частично поддержана грантом Президента РФ для поддержки ведущих научных школ НШ-6560-2012.4.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьева Н.Б., Боркин Л.Я., Даревский И.С. и Орлов Н.Л. 1998. Земноводные и пресмыкающиеся. ABF, Москва, 574 с. (серия «Энциклопедия природы России»).

Ананьева Н.Б., Доронин И.В. и Сыромятникова Е.В. 2013. Предисловие. В кн.: Н.Б. Ананьева, И.В. Доронин и Е.В. Сыромятникова (Ред.). Современная герпетология: проблемы и пути их решения. Первая международная молодежная конференция герпетологов России и сопредельных стран, Санкт-Петербург, Россия, 25–27 ноября 2013 г. Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург: 5–6.

Боркин Л.Я. 1999. Лев Исаакович Хозацкий (1913–1992): жизнь и труды. В кн: Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии, Вып. 3. Тольятти: 3–40.

Боркин Л.Я. 2003. Лев Исаакович Хозацкий: библиография (1941–1999). В кн: Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии, Вып. 6. Тольятти: 10–36.

Боркин Л.Я. 2004. Дополнения к биографии Л.И. Хозацкого. В кн: Актуальные проблемы герпетологии и токсинологии, Вып. 7. Тольятти: 12–22.

Боркин Л.Я. 2011. Хозацкий Лев Исаакович. В кн.: Э.И. Колчинский (Ред.). Научный Санкт-Петербург. Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. Энциклопедический словарь. Нестор-История, Санкт-Петербург: 497.

Боркин Л.Я. 2013. Мировая история герпетологии в биографиях. *Историко-биологические исследования,* **5**(4): 102–106.

Верещагин Н.К. 1999. Борис Степанович Виноградов (1891–1958) – ученый и учитель. Бюллетень Московского общества испытателей природы, отдел биологический, **104**(3): 64–67.

Ерёмина О.[А.] и Смирнов Н.[Н.] 2013. Иван Ефремов. Молодая гвардия, Москва, 682 с. (Жизнь замечательных людей, серия биографий, 1640/1440).

Инге-Вечтомов С.Г. 1984. Кафедра генетики и селекции Петербургского университета – первая кафедра генетики в России. *Генетика*, **30**(8): 1012–1021.

Колчинский Э.И. 2003. «Культурная революция» и становление советской науки (1928–1932). В кн.: Э.И. Колчинский (Ред.-сост.). Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. Дмитрий Буланин, Санкт Петербург: 577–664.

Колчинский Э.И. 2013. Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977. Нестор-История, Санкт-Петербург, 319 с.

Отчеты о деятельности Государственного всероссийского палеонтологического общества за 1940–1947 годы. Ежегодник Всероссийского палеонтологического общества, 1949, **13**: 142–150.

Соболев Г.Л. 1999. Часть третья. 1917–1999. В кн.: Л.А. Вербицкая (Ред.). 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет. Летопись 1724–1999. Издательство Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург: 283–421.

Темнов В.Г. и Хозацкий Л.И. 1972. Структурные решения пространственно-стержневых конструкций в технике и в природе. Архитектурная бионика (Тезисы докладов к совещанию 22–24 ноября 1972 г.). Материалы научно-творческого совещания «Архитектурная форма и научно-технический прогресс». Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Москва: 11–14 (Научно-творческое совещание «Архитектурная форма и научно-технический прогресс», Москва, 22–24 ноября, 1972 г.).

Терентьев П.В. и Чернов С.А. 1940. Краткий определитель пресмыкающихся и земноводных СССР. 2-е издание. Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, Ленинград: 184 с.

Терентьев П.В. и Чернов С.А. 1949. Определитель пресмыкающихся и земноводных. 3-е издание. Советская наука, Москва: 340 с.

Хозацкий Л.И. 1941. Эколого-морфологическое исследование эволюции панциря наземных черепах. Тезисы диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Ленинградский государственный университет, Ленинград: 7 с.

Хозацкий Л.И. 1967. О зооцидных свойствах кожных выделений земноводных. *Вестник Ленинградского университета*, 21, биология, 4: 82–87.

Хозацкий Л.И. 1987. Мезонтология – особое направление в изучении эволюции. *Ежегодник Всесоюзного палеонтологического общества*, Ленинград, **30**: 50–66.

Adler K. 2012. Herpetologists of the Past, Part 3. In: K. Adler (Ed.). Contributions to the History of Herpetology. Volume 3. Society for the Study of Amphibians and Reptiles, Vancouver: 9–386 (Contributions to Herpetology, 29).

Altig R. 2012. Academic lineages of doctoral degrees in herpetology. Third edition. In: K. Adler (Ed.). Contributions to the History of Herpetology. Volume 3. Society for the Study of Amphibians and Reptiles, Vancouver: 471–564 (Contributions to Herpetology, 29).

Ananjeva N.B. 2005. History and anniversary dates of Russian herpetology in St. Petersburg. In: N. Ananjeva and O. Tsinenko (Eds.). Herpetologia Petropolitana. Proceedings of the 12th Ordinary General Meeting of the Societas Europaea Herpetologica. Saint Petersburg: 5–10.

Applegarth J.S. 2012. Index of authors in taxonomic herpetology. Third edition. In: K. Adler (Ed.). Contributions to the History of Herpetology. Volume 3. Society for the Study of Amphibians and Reptiles, Vancouver: 387–469 (Contributions to Herpetology, 29).

Danilov I.G., Cherepanov G.O. and Vitek N.S. 2013. Chelonological studies of L.I. Khosatzky with his annotated bibliography on turtles. *Proceedings of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences*, St. Petersburg, **317**(4): 382–425.

Представлена 30 ноября 2013; принята 10 декабря 2013.